

— Ну как?

Этот вопрос вовремя вырвал Фу Цанчжоу из задумчивости. По крайней мере, он не успел сотворить какую-нибудь глупость прямо на глазах у владельца тела.

На миг ему стало неловко.

«И все же... тепло живого тела — это то, по чему действительно безумно скучаешь. Подпадает ли это под поговорку "ценишь только тогда, когда теряешь"?»

Отбросив посторонние мысли, юноша с самым серьезным видом принялся изучать зажатый в ладони кусок кровавого нефрита. Вскоре он уверенно произнес:

— С этим нефритом и впрямь кто-то поколдовал.

Камень отливал густым багрянцем, а внутри него, точно кровеносные сосуды, ветвилась тончайшая алая паутина. От нее исходила отчетливая, зловещая и чуждая энергия.

Фу Цанчжоу мысленно покачал головой. Это же какую беспечность нужно иметь, чтобы носить подобную скверну прямо у сердца? Случись такое в его прошлой жизни, он бы от одного вида этой багровой дряни перепугался до смерти и зашвырнул ее куда подальше.

— Полагаюсь на тебя, — отозвался Су Чжэнь.

Юноша уверенно кивнул:

— Не беспокойтесь, господин Су. Я со всем разберусь.

Искусство проклятий вугу было невероятно сложным и глубоким, и до конца постичь его таинства юноша еще не успел. И все же, хоть Су Чжэнь и пал жертвой одной из самых опасных и коварных техник, его душа осталась нетронутой. А значит, способ разрушить чары был до смешного прост. В таких делах лучше всего работала грубая сила: ударить в лоб, сокрушая тонкие плетения мощным импульсом... и дело с концом.

Да только... Ай! Как же больно реальность щелкнула его по носу!

Не успел он сосредоточить силу, как нефрит внезапно вырвался из пальцев. Юноша от неожиданности даже не успел среагировать, и багровая искра стремительно метнулась прочь, вылетая за пределы внутренних покоев.

Осознав, что с позором упустил беглеца, Фу Цанчжоу вспыхнул от досады и злости. Гневно

хмыкнув, он прижал правую ладонь к левому плечу. Тканый узор на его одеянии тут же зашевелился, словно оживая. Тьма заструилась по ткани, и через мгновение соткалась в сильного, грозного духа-сову — Сяо Мао.

Юноша коснулся пальцем перьев на голове птицы и негромко скомандовал:

— Взять его!

Сяо Мао издал пронзительный клекот, взмахнул мощными крыльями и в мгновение ока растворился в воздухе.

Только после этого Фу Цанчжоу немного расслабился. Слегка смущенно он пояснил Су Чжэню:

— Мой дух невероятно быстр. Эта безделушка далеко не улетит.

Су Чжэнь понимающе наклонил голову:

— Я верю тебе.

Ох... Юноша смущенно потер кончик носа.

«И зачем только этот человек так слепо мне доверяет? Приятно, конечно, но ответственность давит тяжким грузом. Сам ведь знаю, что порой бываю жутко несобранным. Бабушка в детстве вечно ворчала, что у меня руки не из того места растут и я даже с самой простой работой не справлюсь, в сердцах называя "бестолочью, неспособной даже навоз размешать". Хотя я каждый раз мысленно возмущался: с какой стати мне вообще сдалось мешать этот навоз?»

Но шутки в сторону. К счастью, в этот раз он сработал как надо и не обманул чужих надежд.

Почти сразу же Сяо Мао вернулся, шумно хлопая крыльями прямо сквозь стену. В его острых когтях был намертво зажат беглый кровавый нефрит.

Теперь Фу Цанчжоу был начеку. Сделав резкое движение ладонью, он призвал силу. Нефрит тут же вырвался из когтей духа и плавно опустился прямо в руку юноши. Стянув его призрачной энергией, Цанчжоу прижал указательный палец к самому центру багрового камня.

Глаза юноши слабо блеснули багрянцем. Прошло совсем немного времени, и камень, казавшийся сгустком запекшейся крови, начал бледнеть. Насыщенный красный цвет медленно перетекал в тускло-оранжевый — это Цанчжоу без остатка вытягивал и поглощал затаившуюся внутри чужеродную силу.

Но этого все еще было мало. Требовалось уничтожить угрозу окончательно, не оставляя ни единого шанса на ее возвращение. Цанчжоу крепче сжал левую ладонь, и над ней вдруг вспыхнул крошечный язычок пламени. Крохотный, едва ли больше боба, этот темно-пурпурный огонек трепетал так слабо, словно вот-вот готов был угаснуть от малейшего дуновения ветра.

Почувств смертельную угрозу, артефакт отчаянно задержался в ладони, но тщетно. Крошечное пламя мгновенно преобразилось. Словно голодный хищник, почувявший добычу, оно яростно набросилось на нефрит, охватывая его целиком.

В мгновение ока прочный камень обратился в горстку праха. Юноша сжал и разжал кулак, высвобождая поток призрачной энергии, и даже этот пепел бесследно растворился в воздухе, поглощенный без остатка.

— Поразительное мастерство, — искренне восхитился Су Чжэнь.

Фу Цанчжоу лишь скромно улыбнулся:

— Пустяки, обычное баловство.

Хотя в душе его так и распирало от гордости!

Как у живых людей есть истинный огонь ян, так и у призраков существует собственное жизненное пламя. После недавнего озарения, когда энергия смерти хлынула по его призрачным каналам и омыла ядро души, в груди Цанчжоу затеплился этот первозданный огонек.

«Пусть сейчас его пламя еще совсем слабое, но ведь и суть ядра Повелителя призраков несопоставима с силой обычных мертвецов! Его величали не иначе как "Сжигающее небеса пламя темной бездны девяти преисподних". Звучит пафосно и грозно, правда? Настоящая улада для внутреннего перфекциониста. И, разумеется, мощь у него соответствующая».

Жаль только, что этот огонь приходилось бережно взращивать. Столкнись он с по-настоящему сильным противником, тратить столь ценный ресурс было бы верхом глупости. Так что пока оставалось лишь тешить свое эго, тренируясь на полуживых проклятых безделушках.

— Ты излишне скромен, — возразил Су Чжэнь. — Мои познания скудны, и сегодня я воочию узрел настоящее чудо.

«До чего же приятно он говорит!»

У Цанчжоу от таких похвал сладко защемило в груди. Он принялся смущенно отнекиваться и рассыпаться в ответных комплиментах, заявляя господину Су, что тот и сам проявил невероятную стойкость духа, сумев так долго сопротивляться пагубному воздействию

проклятия.

Они обменялись любезностями, прежде чем Цанчжоу вовремя вспомнил, зачем они здесь собрались.

— Кровавый нефрит уничтожен, а значит, у проклятия больше нет якоря в этом мире.

— Что от меня требуется теперь? — спросил Су Чжэнь.

— Для начала я проверю ваше сердце... — отозвался юноша.

Как он и думал, едва пали оковы материального проводника, путы, сжимавшие духовное ядро Су Чжэня, лопнули. Теперь, не опасаясь навредить мужчине, Цанчжоу без труда вымел из его груди остатки вредоносной магии.

«Превосходно! С учетом энергии нефрита я сегодня знатно поживился. Ближайшие дня три о голоде можно вообще не вспоминать!»

— Ну вот и все, теперь пора возвращаться в тело, — весело объявил Цанчжоу.

— Что мне нужно делать?

Вместо лишних объяснений юноша просто схватил дух Су Чжэня за плечи и с усилием втолкнул его обратно в неподвижное тело на кровати.

Пожалуй, это выглядело грубовато, но изящным техникам призыва душ Фу Цанчжоу обучен не был. К тому же Су Чжэнь долгое время провел в благотворной ауре алого гроба и успел вдоволь напиться целебного неочищенного молочного меда. Даже если принудительное слияние души и плоти принесет некоторый дискомфорт, самым страшным последствием станет легкая головная боль в течение пары дней.

Его случай кардинально отличался от истории третьей барышни Чжоу. Душа Су Чжэня покинула тело по собственной воле, и теперь, когда проклятие пало, никакие сложные ритуалы не требовались. Плоть и дух изначально составляли единое целое, так что проблем с воссоединением возникнуть не могло.

Мгновение — и лежащий на постели мужчина распахнул глаза.

Фу Цанчжоу участливо склонился над ним:

— Ну как? Голова не кружится?

— Все в порядке, — негромко ответил Су Чжэнь.

Юноша с недоверием взгляделся в его лицо. Неужели этот твердокаменный воин действительно не чувствовал ни малейшей ломоты в суставах, ни привычной при возвращении мигрени?

Су Чжэнь поднялся с постели и, расправив плечи, низко поклонился своему спасителю:

— Моя благодарность за спасение жизни не знает границ. Отныне, чего бы ты ни пожелал, я исполню твою волю, даже если придется пройти сквозь огонь и воду.

К подобным излияниям благодарности Фу Цанчжоу давно привык. Он лишь небрежно махнул рукой:

— Пустые хлопоты, господин Су. Ободритесь. Огонь и воду оставим на потом. Пусть ваша душа и вернулась в тело, но тот, кто все это подстроил, по-прежнему разгуливает на свободе.

— К тому же мне еще нужно завершить...

Юноша осекся. В этот самый момент перед глазами вспыхнуло полупрозрачное окно Системы. Позабыв, о чем говорил, он с любопытством уставился на мерцающий интерфейс.

Ого! Неужели начислили награду?

Приглядевшись, он заметил строчку:

****[Прогресс выполнения задания: 1/3]****

Значит, цель достигнута лишь на треть? Выходит, помимо спасения души Су Чжэня, Системе требовалось выполнить еще два условия?

Не сумев с ходу разгадать эту загадку, юноша решил пока не забивать себе голову и перевел взгляд на список полученных наград.

Пятьсот монет преисподней! И вдобавок — возможность внеочередного розыгрыша в колесе удачи.

Сначала Цанчжоу обрадовался, но тут же насторожился. От этой бездушной Системы редко можно было дожидаться искренней щедрости. Наверняка подсовывает очередной капкан!

—... Цанчжоу? — негромко позвал Су Чжэнь, заметив его остекленевший взгляд.

Юноша поспешно кашлянул:

— Простите, задумался о своем... Вы что-то сказали, господин Су?

Су Чжэнь ничуть не рассердился на его невнимательность и терпеливо повторил:

— Поиски заговорщиков я полностью возьму на себя. Однако там, где замешана нечисть и колдовство, мне не обойтись без твоих глубоких познаний. Позволь мне обратиться к тебе с одной дерзкой просьбой...

— Не нужно церемоний, — перебил его Фу Цанчжоу. — Раз уж я ввязался в это дело, то дойду до самого конца.

Мужчина благодарно кивнул:

— В таком случае тебе лучше пока пожить в моей усадьбе.

— А, хорошо... — растерянно кивнул юноша, но тут же спохватился. — Пойдите. Вы предлагаете мне остаться у вас?

Не дожидаясь расспросов, Су Чжэнь добавил:

— Я немедленно велю слугам подготовить лучшие покои. Пожалуйста, подожди немного.

Цанчжоу лишь удивленно застыл, глядя на то, как стремительно удаляется его собеседник.

«Пойдите, уважаемый, вы же только что вернулись с того света! Не хотите прилечь отдохнуть?»

Впрочем, спорить он не стал. Он спас этому благородному господину жизнь, и тот явно горел желанием отплатить искренним гостеприимством.

Размыслив, юноша пришел к выводу, что покои в роскошной усадьбе будут куда приятнее его собственного полуразрушенного арендованного дворика. А потому отбросил сомнения и, пользуясь временным одиночеством, вновь углубился в изучение системного интерфейса.

Системе он по-прежнему не доверял, однако отказываться от законных трофеев глупо. Монеты преисподней отправились прямиком в инвентарь, а вот перед возможностью крутануть колесо розыгрыша устоять было решительно невозможно. Предвкушение приятно щекотало нервы.

В огромном списке значилась сотня различных артефактов и снадобий. Из них требовалось

отобрать двадцать штук, которые составят личный призовой фонд. Все непонятные и сомнительные предметы Цанчжоу безжалостно отсеивал: какой толк от легендарного сокровища, если ты даже не знаешь, с какого бока к нему подступиться?

После долгих раздумий он наконец сформировал идеальную двадцатку: редкие ресурсы для совершенствования, магическое оружие и несколько древних свитков с описанием техник. Тщательно все перепроверив, юноша затаил дыхание и нажал на мерцающую надпись:

****[Запустить розыгрыш]****

Красочное колесо бешено завертелось, сливаясь в пеструю круговерть. Спустя полминуты бег стрелки начал замедляться и наконец замер напротив одного из секторов.

****[Получен предмет: Таблетка очищения души ста переплавок]****

Фу Цанчжоу завис в безмолвии.

«Ну конечно. Дурацкая Система в своем репертуаре!»

Накануне, просматривая список, он выбрал девятнадцать сокровищ исключительно для собственных нужд. И лишь эту злополучную пилюлю добавил под влиянием минутного порыва, вспомнив о Су Чжэне. Свойства у лекарства были выдающимися: оно оберегало от любого темного поветрия и превосходно залечивало раны духа. И надо же было случиться такому совпадению, что стрелка указала именно на нее!

«Су Чжэнь воистину любимчик небес. Даже бездушные алгоритмы Системы подыгрывают ему, открывая любые двери!»

Впрочем, Цанчжоу лишь беззлобно усмехнулся. В конце концов, если бы он действительно жалел пилюлю, то попросту не стал бы включать ее в список возможных наград.

Повреждение астрального тела бесследно не проходит — это подтачивает здоровье и укорачивает годы жизни. Су Чжэнь показался ему человеком достойным, и портить с ним отношения не хотелось. К тому же для выполнения оставшихся условий задания Системы ему еще не раз понадобится помощь этого могущественного генерала.

Мысленно успокоив себя, он закрыл вкладку с колесом удачи. Ничего страшного, в запасе оставались еще две попытки, и в следующий раз ему непременно улыбнется удача. Окинув взглядом описание задания, он удовлетворенно хмыкнул: по крайней мере, заработанные пятьсот монет преисподней останутся при нем и их не придется тратить на чужие нужды.

— Прости за ожидание, — раздался от двери глубокий голос вернувшегося хозяина усадьбы.

Юноша приветливо улыбнулся:

— Все в порядке. Однако вам, господин Су, после столь тяжелого потрясения не мешало бы как следует выспаться.

— Я так и поступлю, — согласился Су Чжэнь, — но сперва лично удостоверюсь, что тебя приняли со всем почтением.

Цанчжоу поднялся, готовясь последовать за ним, но внезапно замер на пороге.

— Погодите-ка, — пробормотал он. — Чуть было не упустил из виду одну важную деталь.

Он вновь легонько коснулся плеча, призывая Сяо Мао. Верный дух беззвучно взмыл под потолок и принялся медленно описывать круги над их головами.

— Тот побег кровавого нефрита показался мне крайне подозрительным. Камень обладал остаточной магической силой, но у неодушевленного предмета не может быть собственной воли или разума. А значит... кто-то им управлял. Возможно, поблизости затаился сообщник колдуна. Пусть Сяо Мао осмотрит окрестности.

<http://bllate.org/book/19708/2001250>